

Эволюция образа М. С. Горбачева в восприятии руководства США и Франции (1985–1991 гг.)*

Мищенко Нина Сергеевна

младший научный сотрудник факультета истории и политических наук,
Вятский государственный университет. Россия, г. Киров. E-mail: alenablumari@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме восприятия Горбачева французскими и американскими политиками и уточнению их оценок степени влияния политики Генерального секретаря на распад СССР. Хронологически исследование охватывает значимый период для исследований – завершающий этап существования советского государства. В начале 1990-х гг. конфронтация завершилась поражением СССР, и США в одночасье лишились своего главного противника [10, с. 73]. М. С. Горбачев – это последний Генеральный секретарь данного государства, поэтому целесообразно проследить, как изменились впечатления о новом советском руководителе и советской внешней политике у лидеров США и Франции, чтобы установить, повлияли ли внутривластные процессы внутри СССР, личность Генерального секретаря ЦК КПСС на разрядку международной напряженности, на улучшение международных отношений. Или политическая повестка США, которые желали выиграть холодную войну, значительно не менялась и не зависела от событий, происходящих внутри СССР? Для достижения цели в исследовании использовались методы имажологии, а также такие методы, как сравнительный, типологический и системный анализ. Источниками послужили различные электронные архивы и рассекреченные документы: СНБ, ЦРУ, FRUS (документы международных отношений США), российские государственные архивы (ГАРФ РФ, РГАНИ). В работе цитируются воспоминания американских и французских политических деятелей.

Ключевые слова: М. С. Горбачев, Р. Рейган, Дж. Буш, Ф. Миттеран, разрядка международной напряженности, распад СССР, холодная война, личная дипломатия.

Введение. Когда в марте 1985 г. после ухода из жизни Генерального секретаря ЦК КПСС К. У. Черненко его место в Кремле занял М. С. Горбачев, ни в Советском Союзе, ни за рубежом никто не мог предположить, что ему предстоит стать последним в истории Генеральным секретарем и Председателем Президиума Верховного Совета СССР, а также первым и единственным Президентом СССР. И страна, и весь мир тогда вступали в новый период развития, когда еще недавно казавшиеся невозможными перемены происходили с невероятной скоростью. Горбачев оказался в эпицентре этого исторического водоворота.

С самого начала он привлекал внимание государственных руководителей Запада. Будучи лидером сверхдержавы, считавшейся по законам холодной войны главным противником США и НАТО, он оценивался как естественный продолжатель дела своих предшественников в руководстве государства. В то же время импульсы обновления, исходившие от него и членов его команды, говорили о возможных корректировках внутренней и внешней политики Москвы. Эти сигналы фиксировались и тщательно изучались. Они обсуждались в политических кулуарах Вашингтона и европейских столиц. Образ Горбачева, как советского лидера нового типа, в течение всего периода его пребывания у власти стоял в повестке диалога между руководством США и руководителями других государств, и его итоговые характеристики всегда были результатом многих слагаемых, в том числе и их обмена мнениями.

В настоящей статье рассматриваются этапы эволюции образа последнего Генерального секретаря ЦК КПСС, формировавшегося в процессе политического диалога между руководителями США и Франции, для того чтобы прояснить, какие его действия и исторические обстоятельства влияли на характер его оценивания влиятельными представителями государственного руководства западных стран. Выбор для этой цели США и Франции обусловлен относительной самостоятельностью Франции в системе Североатлантического Союза (НАТО), а также личным авторитетом президента этой страны Ф. Миттерана, имевшего собственные представления о ключевых международных проблемах своего времени – разрядке междуна-

родной напряженности, мирном сосуществовании, способах достижения стабильности в Европе и в мире. Во второй половине 1980-х гг. перечень этих проблем дополнился оценкой перемен, происходивших в Советском Союзе. Постоянный обмен мнениями между президентом Франции и президентами Соединенных Штатов Америки Р. Рейганом и Дж. Бушем по поводу Горбачева и его инициатив был значимой частью механизма принятия многих решений в Вашингтоне и Париже, что позволяет пролить свет на вопрос: насколько консолидированным было мнение Запада в отношении важных мировых процессов во второй половине 1980-х гг.?

В момент прихода Горбачева к власти слово «разрядка» фактически вышло из обращения. США форсированно наращивали военную мощь, усиливалось всестороннее (в том числе идеологическое) давление на СССР. Администрация Рейгана демонстрировала твердую уверенность в превосходстве американской модели над советской и неизбежность поражения последней в холодной войне [8]. Идея принципиальной несовместимости систем капитализма и социализма была стержнем внешнеполитической риторики Рейгана, который настойчиво повторял, что советский строй не имеет исторической перспективы, что США создали более человечную и совершенную социально-экономическую систему, что СССР переживает кризис, из которого не сможет выбраться [8]. Однако разрядка международной напряженности не была отброшена целиком и полностью, по крайней мере, в сфере торговли. Из-за политики санкций в связи с вводом советских войск в Афганистан страдал американский бизнес. Многие европейцы, в том числе и французы, изначально не хотели прекращать экономическое сотрудничество с СССР, имея самостоятельный взгляд на природу международных отношений и внешнеполитические цели своих государств.

«Мы, бесспорно, движемся к разрядке отношений с СССР» [14], – сказал французский президент Ф. Миттеран Р. Рейгану во время визита в США в марте 1984 г., сообщив о своей предстоящей поездке в Москву после трех лет перерыва франко-советских контактов на высшем уровне. В тот момент такое заявление было созвучно намерениям Рейгана. Президент США, оценив международную обстановку и желая пойти навстречу американскому бизнесу, принял решение изменить политику в отношении СССР – в речи 16 января 1984 г. он заявил о готовности искать сотрудничества с Советским Союзом ради прекращения гонки вооружений и создания безъядерного мира [14].

Рейган никогда не встречался с Черненко лицом к лицу и задавался вопросом: нужна ли такая встреча? «У меня есть внутреннее чувство, что я хотел бы поговорить с ним о наших проблемах как мужчина с женщиной и посмотреть, смогу ли я убедить его в том, что СССР получит материальную выгоду, если они присоединятся к нашему сообществу наций ...» [29] – писал он 22 февраля 1984 г. Сам президент склонялся к тому, что в отношениях с Москвой лучше придерживаться не идеологического, а прагматичного подхода. Позднее он отмечал, что его отношение к СССР на протяжении всего 1984 г. менялось. На него произвели сильное впечатление слова «представительного и разумного» председателя Президиума СФРЮ М. Шпиляка, посоветовавшего во время встречи с президентом в Белом доме попытаться «открыть» Советский Союз. Югославский политический деятель помог Рейгану осознать, что люди в Советском Союзе были «искренне обеспокоены» возможными действиями Соединенных Штатов и заинтересованы в поддержании всеобщей безопасности [41, р. 589].

К середине 1980-х команда Рейгана пришла к пониманию целесообразности смягчения курса. Пытаясь возобновить контакты с советским руководством, президент отправил Черненко написанное от руки письмо, в котором выразил пожелание встретиться с ним лично. Ответ советского лидера сводился к тому, что о встрече на высшем уровне не может быть и речи. Государственный секретарь Дж. Шульц через посла СССР в Вашингтоне А. Добрынина также направлял в Москву сигнал о том, что руководство США готово вести переговоры по крупным вопросам, но получил аналогичный ответ [38, р. 89]. Тем не менее Рейган и Черненко вели дипломатическую переписку, и, хотя консенсуса они не достигли, было ясно, что президент США готов начать переговорный процесс.

После смерти Черненко (10 марта 1985 г.) власть в Кремле сменилась, и это вызвало в лагере западных стран оживленную реакцию и интенсивный обмен мнениями. Пятидесяти-четырёхлетний М. С. Горбачев был молод, энергичен и полон сил. Многие американские и французские политики высоко оценивали его личные качества. Французский министр иностранных дел Р. Дюма полагал, что новый советский лидер – смелый и решительный человек, «новый ветер» [20], который сможет кардинально изменить политику. Шульц также положительно отзывался о личных качествах Горбачева. После первой встречи с ним в марте 1985 г.

он охарактеризовал его как человека «привлекательного, имеющего широкий кругозор... ответственного» [47, р. 532].

Но личные качества – это лишь часть целостного и многогранного образа политического руководителя. Повестку международных отношений они не определяют, хотя и могут оказывать на неё влияние.

В 1985 г. и Миттеран, и Рейган считали, что политика Кремля не изменится. Рейган полагал, что советская система останется прежней и Горбачев будет придерживаться курса своих предшественников [45]. Миттеран высказывался в том же ключе, поскольку Горбачев, по его мнению, не имел никакой новой программы [21]. После первой беседы с Горбачевым, состоявшейся в Москве после похорон, французский президент констатировал: «Он такой же, как и другие» [4].

И все же западные лидеры считали, что наступил благоприятный момент для возобновления взаимодействия с советским коллегой. В письме Горбачеву от 11 марта 1985 г. Рейган выражал надежду на то, что «в предстоящие месяцы и годы» США и СССР «смогут развивать более стабильные и конструктивные отношения... создавая новую меру доверия» [15, р. 136]. Он отмечал, что разногласия между США и СССР могут и должны быть разрешены путем обсуждения вызывающих разногласия проблем [32].

В то же время в марте 1985 г. американские и французские политики не могли выразить определенного мнения по поводу нового Генерального секретаря СССР, так как не располагали для этого необходимой информацией. Впоследствии их первоначальные впечатления и оценки неоднократно корректировались в зависимости от изменения обстоятельств международной жизни и действий самого Генерального секретаря.

И во Франции, и в США выпущено несколько исторических работ [1; 8; 9; 11; 15; 49], связанных с последней декадой холодной войны, в которых оценивается Горбачев как лидер СССР, рассматривается его политическая деятельность и ее результаты. Но проблема эволюции образа Горбачева в восприятии руководства США и Франции требует дополнительного изучения, она разработана недостаточно. Принципиально важно проследить, к каким выводам американские и французские политики пришли в итоге, как видоизменилось восприятие Горбачева к концу его пребывания на посту, сбылись ли ожидания политиков.

Личная дипломатия: Р. Рейган и М. Горбачев, 1985–1986 гг. (Париж, Женева, Рейкьявик). Первые впечатления президентов США и Франции о Горбачеве были настороженными, но личная дипломатия изменила ситуацию. С Миттераном Горбачев встретился раньше, чем с Рейганом. 2–5 октября 1985 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС совершил свой первый международный визит, выбрав для этого Францию. И в Москве, и в Париже от этой встречи ждали многого. Миттеран считал, что перемены в СССР создают благоприятный фон для возрождения заложенных ещё голлистами «исторически-оправданных» дружественных франко-советских отношений [50, р. 369]. Горбачев же со своей стороны желал продемонстрировать готовность вернуться к разрядке и обсудить с Миттераном любимое детище Рейгана – стратегическую оборонную инициативу, которая в течение нескольких месяцев была камнем преткновения в отношениях Франции и США.

Переговоры в Париже не внесли радикальных изменений ни в двусторонние отношения, ни в диалог между Востоком и Западом в целом. Миттеран под предлогом «сохранения свободы рук» не стал подписывать по итогам визита совместное коммюнике [20]. Тем самым он дал понять, что не намерен раздражать Белый дом демонстративными жестами в пользу разрядки. В письме Рейгану, написанному под впечатлением от встреч с Горбачевым, Миттеран подтвердил, что изменил в лучшую сторону свое отношение к Генеральному секретарю и теперь в будущее смотрит с оптимизмом [27]. Он также сообщил, что готов стать посредником между Горбачевым и Рейганом [20].

Президент США, тем не менее, в тот момент не разделял оптимизма Миттерана. Хотя в марте 1985 г. на Шульца и вице-президента Дж. Буша Горбачев произвел благоприятное впечатление, Рейган сохранил свои предубеждения относительно СССР [36, р. 44]. Через пять недель после смены власти в Кремле он отметил в своем дневнике, что «Горбачев будет таким же жестким, как любой из их лидеров. Если бы он не был убежденным идеологом, Политбюро никогда бы его не выдвинуло на высшую должность» [41, р. 615]. Как и в случае с Миттераном, ситуацию изменила личная дипломатия. Рейган отмечал: «Как только мы договорились о проведении саммита, я принял сознательное решение смягчить тон, чтобы не раздражать Горбачева замечаниями в духе “империи зла”» [41, р. 628].

Отправной точкой сближения сторон стал Женевский саммит (19–21 ноября 1985 г.), во время которого Рейгану и Горбачеву удалось наладить рабочие отношения [47, р. 606]. Хотя взгляды Рейгана на советскую угрозу не изменились, переговоры все же стали значительным шагом вперед. Президент считал, что в Женеве было много сделано для преодоления взаимного недоверия [7], которое прежде всего подогревалось кризисами в третьем мире и советским участием в делах Кубы, Афганистана, Эфиопии, Йемена [7].

К середине 1986 г. стало ясно, что Горбачев будет уделять внешней политике большое внимание. Летом 1986 г. по его приглашению Москву посетили Миттеран и Р. Никсон. Президент Франции пытался (и не без успеха) убедить советского лидера в том, что не следует отождествлять намерения Рейгана «с целями военно-промышленного комплекса США». По мнению А. Черняева, именно Миттеран помог разрушить стереотипы, которые сосуществовали в сознании Горбачева с его «новым мышлением» [17, р. 76], в частности, он настойчиво внушал ему мысль о том, что американский президент «интуитивно стремился» найти выход из тупика [17, р. 75–76]. Никсон со своей стороны подчеркнул серьезность намерений Рейгана улучшить отношения с СССР, отметив, что популярность президента на родине облегчила ему успех в этом деле. Он сказал Горбачеву, что Рейган почувствовал, что установил с ним личную связь в Женеве, поэтому неразумно ждать три или четыре года, чтобы укрепить отношения. Этот совет, судя по всему, утвердил Горбачева в его собственных мыслях [17, р. 76–77].

Несмотря на относительный успех первого саммита, в течение первых шести месяцев 1986 г. контекст американо-советских отношений существенно не менялся. Только в июне Рейган благосклонно отреагировал на инициативы Горбачева в области контроля над вооружениями [43], после чего началась подготовка рабочей встречи лидеров двух государств, намеченной на октябрь. Местом её проведения была определена столица Исландии [24, р. 283].

В Рейкьявике (11–12 октября 1986 г.) большая часть дискуссий была посвящена контролю над вооружениями. Лидеры говорили о целесообразности ликвидации всех баллистических ракет и даже высказывались в пользу ликвидации стратегических ядерных вооружений. Камнем преткновения была американская стратегическая оборонная инициатива. Горбачев настаивал, чтобы тестирования элементов этой системы были ограничены стенами лабораторий, тогда как Рейган настаивал на испытаниях в естественных условиях. Разочарование испытали обе стороны; многие политические обозреватели и участники переговоров сочли Рейкьявик провалом [43].

Однако далеко не все оценили итоги Рейкьявика негативно. Сам Рейган позднее писал, что это был «важный поворотный пункт в поисках безопасного и надежного мира» [41, р. 683]. По мнению дипломата Дж. Мэтлока, «встреча в Рейкьявике стала прорывом, который расчистил путь для последующих договоров. Более того, она, по-видимому, ознаменовала собой поворотный момент в развитии политики Горбачева» [37].

Итоги саммита сказались не сразу. Разногласия, порой весьма острые, сохранялись. 21 октября 1986 г. Госдепартамент США объявил о сокращении штата посольства СССР в Вашингтоне и генерального консульства СССР в Сан-Франциско на 50 человек. Официальной причиной была названа необходимость достичь паритета в количестве сотрудников дипломатических представительств СССР в Вашингтоне и Сан-Франциско и США в Москве и Ленинграде. Действия американской стороны обсуждались на заседании Политбюро ЦК КПСС 22 октября 1986 г., во время которого Горбачев назвал эту меру «враждебной» и добавил, что развитие событий после Рейкьявика показывают, что в США нет никакой конструктивной программы и что американская администрация делает все для того, чтобы накалить атмосферу [6]. Также он заявил, что Рейган – лжец, поскольку не выполняет своих обещаний [6].

Со временем стало ясно, что эффект Рейкьявика имеет отложенный характер. Саммит стал вехой в движении внешней политики Горбачева навстречу США. По мнению Дж. Бреслауэра, во время двух первых американо-советских переговоров на высшем уровне не было принято никаких конкретных решений, но оба лидера произвели друг на друга хорошее впечатление. Горбачев после этого уверовал в свои дипломатические таланты и стал склоняться в пользу поддержки идеи полной ликвидации ядерного оружия, а также принципа инспекции на местах [1; 9, с. 92].

Президент и государственный секретарь со своей стороны пришли к выводу, что Горбачев, как выразился Шульц, доказал, что «является сторонником привлекательных для нас позиций» [47, р. 704]. Правда, не все американские политики были согласны с положительной оценкой Горбачева. Многие в Белом доме считали, что он играл в игру «разделяй и властвуй»

в расчете внести раскол в отношения США и их союзников по НАТО для того, чтобы вернуться к политике с позиции силы сразу, как только западный альянс утратит сплоченность (Р. Перл, К. Уайнбергер, У. Кейси) [34].

Личная дипломатия: Миттеран – Горбачев, 1986–1988 гг. (Вашингтон, Москва). После Рейкьявика авторитет Горбачева на Западе заметно возрос. Никогда ранее американская и западноевропейская пресса не посвящала советским лидерам так много комплиментарных отзывов. Возможно, это обстоятельство влияло на то, что отношениям с Соединенными Штатами была возвращена стержневая роль во всей внешнеполитической деятельности СССР. Контакты с западноевропейскими государствами, в том числе и с Францией, продолжали развиваться, но в иерархии внешнеполитических приоритетов Кремля они постепенно отходили на второй план.

До саммита Рейгана и Горбачева в октябре 1986 г. франко-советские отношения неуклонно шли по восходящей линии. Визит Миттерана в Москву 7–10 июля 1986 г. был чрезвычайно результативным. Как вспоминал А. Черняев, «оба лидера имели похожие взгляды на мировые события» [17, р. 75–76]. Во время визита французский президент подтвердил, что готов двигаться в сторону разрядки, и сообщил советскому руководителю, что, встречаясь с Рейганом в Нью-Йорке несколькими днями ранее, он сказал, что США не должны вредить СССР изматывающей гонкой вооружений и что советский Генеральный секретарь является поборником дела мира [48]. В Нью-Йорке французский и американский президенты впервые затронули проблему помощи Горбачеву. Рейган признал, что Горбачев – современный человек, сильно отличающийся от своих предшественников, но он не был уверен, что советский лидер откажется от экспансионизма [50, р. 285]. Миттеран же настаивал, что помочь Горбачеву – значит помочь самим себе [50, р. 286]. Поэтому, находясь в Москве, он пытался выступить в качестве посредника между Вашингтоном и Москвой, чтобы сгладить острые углы в их отношениях.

В Москве Миттеран также говорил о том, что намерения Рейгана остаются мирными и он благосклонно воспринимает новую советскую политику [48]. Пресс-секретарь французского президента отмечал, что одной из целей визита было донесение до Горбачева точки зрения руководства США на отношения между Востоком и Западом [39]. Миттеран проинформировал советского лидера о своих переговорах с Рейганом. Рейган в свою очередь просил информировать его об итогах франко-советских переговоров [39]. В роли посредника Миттеран действовал дальновидно и дипломатично, транслируя своим высокопоставленным собеседникам информацию так, чтобы у них всегда сохранялась возможность в случае необходимости наилучшим образом скорректировать свои позиции.

31 июля Миттеран в письме передал Рейгану свои впечатления о Горбачеве по итогам визита в Москву: «Его интеллект обширен, быстр и гибок. Он охватывает проблемы в целом. Мне кажется, что у него обостренное чувство реальности, как в отношении его страны, так и в отношении всего остального мира, думаю, что он сумеет, последовательно отстаивая свои интересы, рассмотреть компромиссы в той или иной области, а западные партнеры СССР должны воспользоваться этими возможностями» [50, р. 287].

Однако роль Франции как привилегированного партнера СССР в возрождении политики разрядки несколько потускнела после того, как осенью 1986 г. произошла встреча Рейгана и Горбачева в Рейкьявике. Это проявилось особенно ярко во время визита премьер-министра Ж. Ширака в Москву в мае 1987 г., который оказался разочарованием для обеих сторон. Советский лидер после встречи выразил сожаление в связи с тем, что отношения между Францией и СССР потеряли свой привилегированный статус и что они уже не те, которые были во времена генерала де Голля, несмотря на советскую «добрую волю» [28, р. 543]. Ширак ответил на это критикой советской системы, вспомнив серию советских шагов, которые сформировали негативное западное мнение [48]. Только после переизбрания Миттерана в 1988 г. на второй срок Париж и Москва сумели преодолеть стагнацию в отношениях.

Некоторые французские дипломаты опасались, что Москва может использовать визит Миттерана в Москву 1986 г., чтобы создать ложное впечатление о возвращении к «иллюзиям» разрядки [48]. Опросы общественного мнения свидетельствовали о том, что в массовом сознании также присутствовали подобные опасения: в июле 1987 г. лишь незначительное большинство французских граждан полагалось на готовность Горбачева изменить свою страну, образ которой во Франции был преимущественно негативным. Несмотря на очевидные перемены в СССР и позитивный настрой президента, Франция оставалась страной, «наименее связанной с эффектом Горбачева» [48].

Однако сам Миттеран с 1986 по 1988 г. продолжал придерживаться политики разрядки и призывал США и СССР к контролю над вооружением. В декабре 1987 г. он дал интервью, в котором в точности повторил то, что сказал де Голль около шестидесяти лет назад: он никогда не считал СССР врагом или даже противником и СССР – это просто страна со своими интересами, как и любая другая [44]. Самым надежным способом защиты от советской угрозы он считал установление в Европе стабильных отношений, при которых Франция и СССР будут связаны надежными партнерскими связями, позволяющими влиять друг на друга [31]. И в Москве, и в Вашингтоне мнение президента Франции было хорошо известно.

Личная дипломатия: Рейган – Горбачев, 1986–1988 гг. (Москва, Нью-Йорк). 1986 г. стал переломным в отношениях между Востоком и Западом. Но если во франко-американских отношениях наметилась пауза, то в советско-американских шло продвижение. Это подтверждало смену курса Горбачева. Эволюционировали и взгляды Рейгана – не только на Горбачева, но и на СССР в целом. Этому способствовали ближайшие союзники Рейгана – Миттеран и премьер-министр Великобритании М. Тэтчер. В апреле 1987 г. Тэтчер в личном письме сообщила Рейгану о содержании своих бесед с Горбачевым (во время ее визита в Москву в марте-апреле 1987 г.). В сопроводительной записке советника по национальной безопасности Ф. Карлуччи говорилось, что «на нее лично Горбачев произвел большое впечатление» [33]. Тэтчер описывает Горбачева как «вполне ответственного, преисполненного решимости продвигать свои внутренние реформы и говорящего о своих целях с почти мессианским пылом» политика [33]. Она сообщила Рейгану, что верила в серьезность его реформистского мышления и хотела поддержать его.

29 мая – 2 июня 1988 г. состоялся визит Рейгана в Москву. Рейган и Горбачев подписали Договор о ракетах средней и меньшей дальности, обсудили другие важные вопросы: вывод советских войск из Афганистана, права человека. Хотя и без серьезных прорывов, все дискуссии были проведены в дружественной атмосфере. Значение саммита заключалось ещё и в том, что он изменил образ мыслей Рейгана. Впечатленный теплотой и дружелюбием советских людей, американский президент даже дезавуировал свою характеристику СССР как «империи зла» («я говорил о другом времени, другой эпохе» [41, р. 709]).

По пути домой из Москвы Рейган выступил в Лондоне с речью, которая говорила о степени эволюции его взглядов. Он не только сказал добрые слова в адрес Горбачева («серьезный человек, стремящийся к серьезным реформам»), но и дал самую оптимистичную оценку будущего: «вполне возможно, что мы начинаем разрушать барьеры послевоенной эпохи; вполне возможно, что мы вступаем в новую эру в истории, в эпоху длительных перемен в СССР» [42].

Однако Рейган, в отличие от Миттерана, проявлял осторожность по отношению к Горбачеву. На 14-м саммите G7 в июне 1988 г. он сказал Миттерану, что «Горбачев сильно отличается от предыдущих советских лидеров, и мы действительно продвинулись вперед, я доверяю ему, но все же надо постоянно предпринимать меры предосторожности» [50, р. 291]. Даже в совместном заявлении Рейгана и Горбачева во время Московского саммита 1988 г. американский президент отметил, что есть реальные различия в традициях и идеологии СССР и США, которые нельзя преодолеть, но диалог будет продолжаться ради безопасности всего человечества [2].

В течение следующих месяцев, предшествовавших нью-йоркскому саммиту 7 декабря 1988 г., отношения между двумя сверхдержавами были в основном безоблачными. Встреча между Горбачевым и Рейганом, в которой также участвовал вице-президент Буш, была скорее «церемониальной», чем содержательной. Это была последняя официальная встреча двух лидеров, она отличалась особой сердечностью. Более того, вскоре после того, как Горбачев покинул США, Рейган выступил по радио с обращением к нации, в котором высоко оценил Горбачева и их совместную деятельность в «период важных перемен внутри Советского Союза» [43].

Посол Мэтлок также положительно оценивал политику Горбачева. В конце декабря 1988 г., признавая заслуги Генерального секретаря ЦК КПСС в улучшении американо-советских отношений, он говорил: «Мы, американцы, положительно относимся к тому, что происходит в СССР, к политике перестройки, проводимой Горбачевым, ибо видим благо для себя, так как СССР перестает представлять угрозу» [5]. Личные встречи с Горбачевым повлияли и на Рейгана, для которого важно было увидеть в советском лидере не порождение коммунистической системы, а обычного человека, такого же, как и он сам. «Их встречи имели решающее значение для корректировки политического курса республиканской администрации», – писал американский историк М. П. Леффлер [30].

Личная дипломатия и новое политическое мышление Горбачева изначально были предназначены для того, чтобы убедить соотечественников, граждан союзных государств и стран Запада в искренности намерений руководства СССР демократизировать страну, в его восприимчивости к либеральным ценностям и в потенциальной совместимости двух систем. Однако это был опасный путь, поскольку он активизировал общественно-политические процессы, которые власть контролировать уже не могла [11, с. 9]. Последствия этой политики проявились в конце 1980-х гг., во время пребывания у власти американского президента Дж. Буша.

Трансформация дипломатии Вашингтона при Дж. Буше. Избрание Дж. Буша в 1988 г. удовлетворило Миттерана, который считал его по сравнению с предшественником более открытым политиком, лучше разбиравшимся в международных делах [31]. Буш и Миттеран неоднократно встречались неофициально: Сен-Мартен (1989), Ки-Ларго (1990), Мартиника (1991). Кувейтский кризис 1990–1991 гг. они использовали в качестве повода для обмена мнениями [31], который был отмечен взаимным доверием.

Администрация Буша первоначально соблюдала осторожность. Во второй половине 1989 г. геополитический ландшафт быстро менялся [49, р. 43]. Несмотря на то, что и Буш, и многие члены его команды занимали высокие должности при Рейгане, их отношение к Горбачеву и его реформам было иным. Теперь советского лидера оценивали скептически. Советник по национальной безопасности Б. Скоукрофт писал в своих мемуарах (совместных с Бушем): «Я попросту считал, что цель Горбачева состояла в том, чтобы восстановить динамизм социалистической экономической системы и оживить Советский Союз внутри страны и на международном уровне, чтобы конкурировать с Западом» [16]. Заместитель Скоукрофта Р. Гейтс (в 1991–1993 гг. директор ЦРУ) также не верил, что реформы Горбачева изменят что-либо в СССР. В меморандуме, опубликованном в ноябре 1987 г., он писал, что трудно обнаружить какие-либо фундаментальные изменения, происходящие в Советском Союзе, и что Коммунистическая партия «безусловно, сохранит свою монополию на власть, а базовые структуры сталинской экономики останутся неизменными» [25, р. 261].

Буш имел аналогичную точку зрения. В 1988 г., вскоре после визита Рейгана в Россию, он сказал репортеру, что «холодная война еще не закончилась» [15, р. 233]. 15 февраля 1989 г. в своей президентской директиве он заявил, что послевоенная политика в отношении Советского Союза была чрезвычайно успешной, сдерживание себя оправдало, поскольку народы мира отвергают устаревшую догму марксизма-ленинизма в поисках процветания и свободы, и было бы неразумно отказываться от политики, которая оказалась настолько успешной [40]. Глава Белого дома не отрицал, что в советской внешней политике происходят заметные изменения, и их необходимо учитывать. Именно поэтому и сам он, и госсекретарь Дж. Бейкер провели три заседания СНБ в конце марта и начале апреля 1989 г., специально посвященные Советскому Союзу и Восточной Европе. После этих совещаний Бейкер начал рассматривать отношения с Советским Союзом как битву за международное влияние. «Стратегия Горбачева, – полагал госсекретарь, – была основана на расколе альянса и подрыве позиций США в Западной Европе» [12, р. 68–69]. Буш же продолжал утверждать, что СССР остается противником, внушающим страх, и военной державой, чьи интересы в значительной степени противостоят американским. По мнению президента, Советский Союз являлся государством, которое после реформ могло стать еще опаснее, чем раньше. Образ СССР как внешнего врага продолжал сохраняться. Обновленная республиканская администрация упрекала кабинет Рейгана в опрометчивом и чрезмерном доверии Горбачеву.

Только после Мальтийского саммита (2–3 декабря 1989 г.) американско-советские отношения, казалось, взяли новый старт. Пауза продолжительностью почти в десять месяцев создавала впечатление, что в Вашингтоне в 1989 г. с равнодушием относились к внутренней политике Горбачева и к прогрессу на переговорах в области контроля над вооружениями. Администрация Буша сменила курс, отошла и заметно отклонилась от доверительных интонаций Рейгана, которые в свое время оказали столь глубокое влияние на мышление Горбачева [13]. Это породило в Москве недоумение, разочарование и в конечном счете подозрения. Горбачев жаловался М. Тэтчер в апреле 1989 г., что в Белом доме складывается точка зрения, что успех перестройки, развитие нового образа Советского Союза не выгодны для Запада [13]. То, что американская администрация сомневалась в политике перестройки и в самом Горбачеве, подтверждал доклад ЦРУ, подготовленный в сентябре 1989 г. В нем высказывались опасения, что преобразования Горбачева потерпят крах и самому ему не удастся сохранить пост [19]. Предлагалось при любых обстоятельствах противостоять СССР. Проблема заключалась лишь в том, чтобы в нестабильных условиях правильно выбрать способы давления на Москву.

Состояние американо-советских отношений беспокоило президента Миттерана, который продолжал поддерживать Горбачева и желал, чтобы тот сохранил власть. В середине июля Буш посетил Францию. В ходе обмена мнениями Миттеран призывал его встретиться с советским лидером, отметил, что власть Горбачева находится под угрозой, и предложил оказать ему поддержку [15, р. 271]. Он также напомнил, что Горбачев установил личные отношения с Рейганом и желал продолжения советско-американского диалога, поэтому следующий шаг теперь был за Бушем [15, р. 271]. Это означало, что и при новом президенте США Миттеран желал сохранить за собой роль посредника в советско-американских отношениях.

Однако до конца 1989 г. администрация Буша предпочла следовать курсом осторожности и бездействия. Мальтийский саммит несколько улучшил ситуацию. Дж. Бейкер охарактеризовал это событие как решающий момент в отношениях двух лидеров. Уже во время встречи Буш признался, что поменял свои взгляды и теперь является сторонником перестройки [3].

Многие вопросы на этих переговорах не были решены. Горбачев, например, не взял на себя обязательство отказаться от поддержки своих союзников, как того хотели США [51, р. 172]. Он также пытался заручиться (и без особого успеха) поддержкой Буша в реализации своей идеи постепенной трансформации Восточной Европы при тесном сотрудничестве сверхдержав с целью предотвращения нестабильности. Президент США со своей стороны заявлял, что он и впредь будет оказывать давление на советского лидера в вопросах участия СССР в региональных конфликтах, особенно в Центральной Америке [46].

Разногласия сохранялись, но, по словам госсекретаря Дж. Бейкера, саммит был важен, так как он способствовал сближению Буша и Горбачева и установлению между ними деловых отношений [49, р. 43]. На Мальте Горбачев констатировал, что только сейчас он видит готовность администрации Буша предпринимать «конкретные шаги» или, по крайней мере, «строить планы шагов» [35], направленных на поддержку перестройки. Он также похвалил Буша за то, что тот не разделяет известную аксиому холодной войны, согласно которой «США нужно держать свои корзины наготове, чтобы собирать плоды» [35] в случае начала глубоких изменений в Восточной Европе и в СССР. Буш на это ответил: «Меня называли осторожным или робким. Я осторожен, но не робок. И я вел себя так, чтобы не усложнять вам жизнь» [35] – и подчеркнул, что он поддерживает внутривосточные процессы, происходившие в СССР.

После Мальты в США начали осознавать, что политика Горбачева не является фикцией и её результатом будет завершение холодной войны [13]. Подтверждением тому стали события в Румынии в декабре 1989 г. Когда массовые волнения в этой стране вылились в государственный переворот, министр иностранных дел Франции Дюма и государственный секретарь США Бейкер не исключали возможного советского вмешательства для стабилизации обстановки по аналогии с событиями 1968 г. в Чехословакии [13]. Однако этого не произошло.

Отношение к СССР со стороны США, тем не менее, продолжало оставаться подозрительным. На саммите G7 в июле 1990 г. в Хьюстоне Буш высказал сомнения относительно целей Москвы. Он сообщил, что Горбачев обратился к нему с просьбой о крупномасштабной помощи, и добавил, что у него вызывает беспокойство тот факт, что в этом обращении отсутствует конкретизация, что именно СССР намерен делать с этими деньгами [22]. Опасения Буша были связаны с тем, что СССР продолжал оказывать помощь Кубе и сохранял высокие военные расходы. Президент отказался предоставлять СССР финансовую поддержку. При этом он подчеркнул, что участники встречи могут оценивать ситуацию в СССР по-разному и вправе откликнуться на просьбу Горбачева, но он считает, что союзники должны действовать согласованно, насколько это возможно [22]. Миттеран не разделял настрой американского президента и ответил, что, по его мнению, Запад ведет себя слишком робко в вопросе о помощи СССР. Он напомнил, что за последние месяцы в СССР произошли большие изменения, что для проведения реформ там не хватает ресурсов и что в его стране никто не поймет нежелания помогать Горбачеву [22].

В конечном счете Миттеран все же поддержал Буша в том, что помощь не должна быть бездумной и её следует предоставлять в рамках конкретной программы реформ. Но в целом его подход заключался в немедленном оказании масштабной поддержки, в отличие от занявшего выжидательную позицию Буша. Осторожность Буша объяснялась во многом тем, что он сомневался в способности Горбачева удержать власть. Кроме того, США хотели получить максимум уступок, не прибегая к серьезным финансовым затратам.

29 мая 1990 г. председателем Верховного Совета РСФСР был избран Б. Н. Ельцин. Уже в конце 1990 г. Буш столкнулся с неприятной проблемой выбора между Горбачевым и Ельци-

ным, которая обострилась в июне 1991 г., когда Конгресс пригласил Ельцина в США. Президент США пытался найти ответ на сложный вопрос: надо ли с ним встречаться? Своими сомнениями он поделился с Миттераном, который ответил четко: не Ельцин у власти, а Горбачев, и не Соединенным Штатам с их западноевропейскими союзниками решать, должен ли Горбачев оставаться у власти [49, р. 44]. Глава Белого дома согласился с такой позицией, хотя конфиденциальную встречу с будущим президентом России он все же организовал. Миттерану он говорил, что Горбачев был надежным партнером и он надеется, что тому удастся остаться у власти [49, р. 45], но с восхождением политического влияния Ельцина открывались перспективы ускоренной дезинтеграции Советского Союза, и президент США предпочел установить с ним личный контакт.

10 апреля 1991 г. сотрудники Совета национальной безопасности запросили у ЦРУ сведения о потенциальных преемниках Горбачева и вероятности его дальнейшего пребывания у власти. Итоговый вывод начинался со слов: «Эпоха Горбачева фактически закончилась» [18]. В докладе высказывалось предположение, что его, скорее всего, заменят либо реформаторы, либо сторонники жесткой линии, причем шансы на осуществление второго варианта оценивались более высоко. Через несколько месяцев эти прогнозы подтвердились: 26 декабря распад Союза Советских Социалистических республик стал фактом. Стало ясно, что Горбачеву не удастся вернуться к власти.

Если советско-американские отношения при Буше не были лишены противоречий, то франко-советские отношения развивались менее драматично. После переизбрания Миттерана на второй срок (8 мая 1988 г.) наметилось сближение позиции Парижа с горбачевским проектом «европейского общего дома», о котором тот впервые сказал еще во время своей первой поездки во Францию в октябре 1985 г. Данный проект был направлен прежде всего на ослабление влияния США в Европе. С самого начала Миттеран был очарован этой концепцией, хотя и не делал ее приоритетной [23].

К началу 1989 г. произошло обрушение коммунистических режимов в Центральной и Восточной Европе, в ноябре того же года пала Берлинская стена. В этих условиях Миттеран предложил Советскому Союзу стать полноправным участником системы европейской безопасности, сопровождая своих бывших союзников по Варшавскому договору в их пути к демократии [23]. Вплоть до ухода Горбачева с политической арены Миттеран оказывал ему поддержку. Их встречи в Киеве (6 декабря 1989 г.), Москве (25 мая 1990 г.) свидетельствовали о высоком уровне доверия между двумя главами государств. Президент Франции повторял, что восстановление единой Германии не должно вести к изоляции СССР, что Франция этого не примет [23]. Заинтересованность Франции в сохранении позиций Горбачева подтверждает и деятельность некоторых французских дипломатов. Бывший посол в СССР А. Фроман-Мёрис в феврале 1991 г. признавал, что французские политические и деловые круги были обеспокоены судьбой перестройки (не желая свертывания этого процесса), сохранением экономических отношений России с Западом, а также устойчивостью власти Горбачева, избранного президентом СССР 15 марта 1990 г [4]. Франция продолжала выступать за сохранение важной роли СССР в Европе. Кроме того, Миттеран пытался убедить в целесообразности такого курса президента Буша.

Выводы. К 1990 г. советская угроза уже не воспринималась Западом столь же остро, как несколько лет назад. Стратегия, действовавшая в течение почти сорока лет, утрачивала свою актуальность. Миттеран в связи с этим отмечал, что у Буша осталась только одна проблема – сохранить НАТО [23]. Но несмотря на то, что президент Франции был искренним и убежденным союзником США, он также желал, чтобы его страна сохраняла автономию в международных делах, и был непреклонен, когда дело касалось коренных внешнеполитических интересов Франции.

Содействуя углублению разрядки и придерживаясь концепции многополярного мира, он поддерживал Генерального секретаря ЦК КПСС, в марте 1990 г. избранного президентом России. Миттеран последовательно способствовал углублению франко-советского сотрудничества, выступал посредником между американскими лидерами и Горбачевым.

Что касается американской политической элиты, то она длительное время не доверяла Горбачеву, сначала полагая, что новое политическое мышление не более чем очередная советская уловка, рожденная хитростью и политическими амбициями молодого лидера. Позднее, когда сомнения в его искренности отпали, они не верили в то, что он сможет сохранить контроль за ситуацией и выполнить все свои обещания. Даже после распада СССР негативные

представления о целях Горбачева у некоторых высокопоставленных политиков сохранялись. В интервью 1998 г. бывший министр обороны США К. Уайнбергер говорил про Горбачева: «Я не думаю, что он когда-либо менял свою философию. Он был и, я думаю, по сей день остается твердым сторонником коммунизма. Он много говорил о перестройке, гласности, обо всем этом, но на самом деле он никогда не менял свою точку зрения» [15, p. 224].

Изменения в восприятии образа Горбачева в США далеко не всегда зависели от его политических инициатив. Еще меньше на них влияли личные качества советского лидера. Главным критерием оценивания достижений Горбачева как государственного деятеля или его личных добродетелей было прагматичное и неизменное для республиканских администраций желание добиться преимуществ, а затем и победы в холодной войне. В свете такого прагматичного подхода становится понятной направленность эволюции образа Горбачева в глазах его политических оппонентов-партнеров из Вашингтона. В качестве лидера мощной державы, стоявшей во главе крупного военно-политического блока, Горбачев воспринимался как угроза и вызывал недоверие. Встав на путь односторонних уступок и растратив свои политические активы, он перестал представлять интерес для руководства США. На этом пути (11 марта 1985 г. – 25 декабря 1991 г.) внешнеполитическая стратегия США оставалась неизменной, перемены касались только М. С. Горбачева и страны, которую он возглавлял.

Список литературы

1. *Бреслауэр Дж.* Горбачев и Ельцин как лидеры. СПб. : Библиороссика, 2021. 479 с.
2. Визит Рейгана в СССР Т. 3. РГАНИ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 502. Л. Д. 113.
3. Документы советско-американской встречи на высшем уровне (М. С. Горбачева и Президента США Дж. Буша) на Мальте 2–3 декабря 1989 г. Т. 2. Дневниковые записи А. Н. Яковлева во время встречи. Автограф. ГАРФ. Ф. 10063. Оп. 2. Д. 355. Л. Д. 2.
4. Записка В. Загладина о беседе с А. Фроман-Мерисом, бывшим послом Франции в СССР, затем в ФРГ (о курсе на реформы, о Прибалтике, о международной политике, перестройке в Федерации). Авториз. маш. Ксерокопия. ГАРФ. Ф. 10063. Оп. 1. Д. 475. Л. Д. 4
5. Запись беседы А. Н. Яковлева с послом США в СССР Дж. Мэтлоком 26 декабря 1988 г., направленная в ЦК КПСС. Авториз. машинопись. ГАРФ. Ф. 10063. Оп. 2. Д. 148. Л. Д. 5.
6. Заседание Политбюро ЦК КПСС о мерах в связи с выдворением из США советских сотрудников. От 22.10. 1986 г. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 036. Д. 021. Л. Д. 5.
7. Краткая запись А. Н. Яковлева о содержании встречи на высшем уровне Президента СССР М. С. Горбачева с Президентом США Р. Рейганом в Женеве 19–20 ноября 1985 года. Автограф. ГАРФ. Ф. 10063. Оп. 1. Д. 115. Л. Д. 6.
8. Лидер на фоне эпохи. Традиции и новации современного политического лидерства в странах Запада / Л. С. Окунева, В. О. Печатнов, Н. К. Капитонова [и др.] ; под ред. Л. С. Окуневой. М. : МГИМО-Университет, 2022. С. 14–107.
9. *Полынов М. Ф.* Внешняя политика Горбачева. 1985–1991 гг. СПб. : Алетейя, 2015. 502 с.
10. *Юнгблюд В. Т.* Мировой порядок 1945 г. – процесс с «открытым» продолжением // Вестник МГИМО-Университета. 2020. 13 (4). С. 52–79.
11. *Юнгблюд В. Т.* Распад СССР не был неизбежным (размышления в связи с некоторыми юбилейными датами) // Вестник гуманитарного образования. 2018. № 4 (12). С. 7–15.
12. *Baker J. A.* The Politics of Diplomacy: revolution, war, and peace, 1989–1992. N. Y. : Putnam, 1992. 752 p.
13. *Blanton T.* U.S. Policy and the Revolutions of 1989. URL: <https://books.openedition.org/ceup/2760>.
14. *Bozo F.* «Winners» and «Losers»: France, the United States, and the End of the Cold War. URL: <https://academic.oup.com/dh/article-abstract/33/5/927/418297?redirectedFrom=fulltext>.
15. *Brown A.* The human factor. Gorbachev, Reagan, and Thatcher, and the End of the Cold War. Oxford : Oxford University Press, 2020. 513 p.
16. *Bush G., Scowcroft D.* A world transformed. N. Y. ; Toronto, 1998. P. 13.
17. *Chernyaev A.* My Six Years with Gorbachev. Pennsylvania State University Press, University Park, 2000. 464 p.
18. CIA Memorandum, The Gorbachev Succession. April 1991. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/document/21550-document-13>.
19. Document No. 1: CIA Intelligence Assessment, «Gorbachev's Domestic Gambles and Instability in the USSR» September 1989. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB293/doc01.pdf>.
20. *Dumas R.* POLITIQUEMENT INCORRECT. Secrets d'État et autres confidences. URL: https://archive.org/stream/PolitiquementIncorrectRolandDumas/Politiquement%20incorrect%20Roland%20Dumas_djvu.txt.
21. Entretien avec Jean-Bernard Raimond. URL: <https://www.cairn.info/revue-histoire-politique-2012-1-page-203.htm>.

22. First Main Plenary of the G-7 Summit in Houston. July 10, 1990. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/document/21549-document-12>.
23. François Mitterrand et l'URSS. Laurent Coumel. URL: <https://www.cairn.info/revue-materiaux-pour-l-histoire-de-notre-temps-2011-1-page-32.htm>.
24. Garthoff R. L. Great Transition American-Soviet Relations and the End of Cold War. Washington : Brookings Institution Press, 1994. 852 p.
25. Gates R. M. 'Gorbachev's Gameplan: The Long View', memorandum of 24 November 1987 // Masterpieces of History: The Peaceful End of the Cold War in Europe, 1989 / eds.Svetlana Savranskaya, Thomas Blanton, and Vladislav Zubok. Budapest ; N. Y. : Central European Press, 2010. 263 p.
26. François Mitterrand et l'URSS. Laurent Coumel. URL: <https://www.cairn.info/revue-materiaux-pour-l-histoire-de-notre-temps-2011-1-page-32.htm>.
27. Gorbatchev et la «Maison Commune Européenne» Une opportunité manqué? URL: <https://www.mitterrand.org/Gorbatchev-et-la-Maison-Commune.html>.
28. Gorbachev, Mémoires. N. Y. : Doubleday, 1996. 824 p.
29. Hoffman D. E. Why Gorbachev? URL: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=30147&page=37>.
30. How Gorbachev and Reagan's Friendship Helped Thaw the Cold War. The two leaders recognized in each other the desire to move past tense politics and end a nuclear standoff. LESLEY KENNEDY OCT 24, 2019. URL: <https://www.history.com/news/gorbachev-reagan-cold-war>.
31. Institut F. Mitterrand. URL: http://www.mitterrand.fr/IMG/pdf/Letre_24.pdf.
32. Letter from Reagan to Gorbachev. March 11, 1985. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/document/21539-document-02>.
33. Letter to Reagan from Thatcher About Her Meetings with Gorbachev in Moscow. April 1, 1987. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/document/21546-document-09>.
34. Lundberg K. CIA and the Fall of the Soviet Empire: The Politics of "Getting It Right". URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/19950601.pdf>.
35. Malta First Expanded Bilateral with George Bush. December 2, 1989. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/document/21548-document-11>.
36. Mandelbaum M., Talbott S. Reagan and Gorbachev. N. Y. : A Council on Foreign Relations Book. 190 p.
37. Matlock J. F. Autopsy on an Empire. URL: <https://archive.org/details/autopsyonempirea00matl>.
38. Matlock, Reagan and Gorbachev: how the Cold War ended. N. Y. : Random House, 2004. 408 p.
39. Mitterrand in Moscow. French President's familiarity with Reagan and Gorbachev makes him good go-between July 9, 1986. By Paul Quinn-Judge Special to The Christian Science Monitor. URL: <https://www.csmonitor.com/1986/0709/omit.html>.
40. NATIONAL SECURITY REVIEW – 3. URL: <https://irp.fas.org/offdocs/nsr/nsr3.pdf>.
41. Reagan R. An American Life: The Autobiography. N. Y. : Simon & Schuster. 1990. 792 p.
42. Remarks to Members of the Royal Institute of International Affairs in London, United Kingdom, June 3, 1988, Weekly Compilation of Presidential Documents 24.
43. Renshon S. A., Larson D. W. Good Judgment in Foreign Policy: Theory and Application. URL: <https://archive.org/details/goodjudgmentinfo0000unse>.
44. REPORT TO NATIONAL COUNCIL FOR SOVIET AND EAST EUROPEAN RESEARH. URL: <https://www.ucis.pitt.edu/nceer/1989-802-11-Stent.pdf>.
45. Ronald Reagan letter to George Murphy, December 19, 1985, in Ronald Reagan Presidential Library. URL: <https://www.reaganlibrary.gov/archives/public-papers-president-ronald-reagan>.
46. Savranskaya S., Blanton T., Zubok V. MASTERPIECES OF HISTORY. The Peaceful End of the Cold War in Europe, 1989. URL: <https://books.openedition.org/ceup/2758#notes>.
47. Shultz G. P. Turmoil and Triumph. My years as Secretary of State. N. Y., 1993. 1252 p.
48. The last decade of the Cold War: from conflict escalation to conflict transformation/editor: Olav Njølstad. URL: https://chinhnghia.com/Last_Decade_of_Cold_War.pdf.
49. Trust But Verify. The politics of Uncertainty and the Transformation of the Cold War Order, 1969–1991. Washington : Stanford University Press, 2016. 313 p.
50. Védrine H., Les Mondes De F. Mitterrand: A L'elysee. 1981–1995. Fayard, 1996. 796 p.
51. Wilson J. G. The triumph of improvisation. Gorbachev's adaptability, Reagan's engagement, and the end of the Cold War. Ithaca, 2015. 280 p.

The evolution of the image of Mikhail Gorbachev in the perception of the leadership of the USA and France (1985–1991)

Mishchenko Nina Sergeevna

junior researcher at the Faculty of History and Political Sciences, Vyatka State University.
Russia, Kirov. E-mail: alenablumari@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of Gorbachev's perception by French and American politicians and the clarification of their assessments of the degree of influence of the Secretary General's policy on the collapse of the USSR. Chronologically, the study covers a significant period for research – the final stage of the existence of the Soviet state. In the early 1990s, the confrontation ended with the defeat of the USSR, and the United States lost its main opponent overnight. Gorbachev is the last General Secretary of this state, therefore it is advisable to trace how the impressions of the new Soviet leader and Soviet foreign policy have changed among the leaders of the United States and France in order to establish whether the internal political processes within the USSR, the personality of the General Secretary of the CPSU Central Committee have influenced the defusing of international tensions, the improvement of international relations. Or did the political agenda of the United States, which wanted to win the Cold War, not change significantly and did not depend on the events taking place inside the USSR? To achieve the goal, the methods of imagology were used in the study, as well as methods such as comparative, typological and system analysis. The sources were various electronic archives and declassified documents: the NSC, the CIA, FRUS (documents of US international relations), Russian state archives (GARF RF, RGANI). The work quotes the memoirs of American and French political figures.

Keywords: M. S. Gorbachev, R. Reagan, J. Bush, F. Mitterrand, detente of international tension, collapse of the USSR, Cold War, personal diplomacy.

References

1. Breslauer J. *Gorbachev i El'cin kak lidery* [Gorbachev and Yeltsin as leaders]. SPb. Bibliorossika. 2021. 479 p.
2. *Vizit Rejgana v SSSR T. 3 – Reagan's visit to the USSR Vol. 3.* Russian State Archive of the Newest History (RSANH). F. 84. Inv. 1. File 502. L. File 113.
3. *Dokumenty sovetsko-amerikanskoj vstrechi na vysshem urovne (M. S. Gorbacheva i Prezidenta SShA Dzh. Busha) na Mal'te 2–3 dekabrya 1989 g. T. 2 – Documents of the Soviet-American summit (Mikhail Gorbachev and US President George Bush) in Malta on December 2–3, 1989 Vol. 2.* Diary entries of A. N. Yakovlev during the meeting. Autograph. State Archive of Russian Federation (SARF). F. 10063. Inv. 2. File 355. L. File 2.
4. *Zapiska V. Zagladina o besede s A. Froman-Merisom, byvshim poslom Francii v SSSR, zatem v FRG (o kurse na reformy, o Pribaltike, o mezhdunarodnoj politike, perestrojke v Federacii) – A note by V. Zagladin about a conversation with A. Froman-Meris, the former French ambassador to the USSR, then to Germany (about the course of reforms, about the Baltic States, about international politics, perestroika in the Federation)* Authorized machine photocopy. SARF. F. 10063. Inv. 1. File 475. L. File 4.
5. *Zapis' besedy A. N. Yakovleva s poslom SShA v SSSR Dzh. Metlokom 26 dekabrya 1988 g., napravlyennaya v CK KPSS – Recording of the conversation of A. N. Yakovlev with the US Ambassador to the USSR J. Matlock on December 26, 1988, sent to the Central Committee of the CPSU.* Authorized typescript. SARF. F. 10063. Inv. 2. File 148. L. File 5.
6. *Zasedanie Politbyuro CK KPSS O merah v svyazi s vydvorenim iz SShA sovetskih sotrudnikov – Meeting of the Politburo of the Central Committee of the CPSU On measures in connection with the expulsion of Soviet employees from the United States.* From 22.10. 1986, RGANI. F. 89. Inv. 036. File 021. L. File 5.
7. *Kratkaya zapis' A. N. Yakovleva o sodержanii vstrechi na vysshem urovne Prezidenta SSSR M. S. Gorbacheva s Prezidentom SShA R. Rejganom v Zheneve 19–20 noyabrya 1985 goda – A brief note by A. N. Yakovlev on the contents of the summit meeting of the President of the USSR M. S. Gorbachev with the President of the USA R. Reagan in Geneva on November 19–20, 1985.* Autograph. SARF. F. 10063. Inv. 1. File 115. L. File 6.
8. *Lider na fone epohi. Tradicii i novacii sovremennogo politicheskogo liderstva v stranah Zapada – Leader against the background of the era. Traditions and innovations of modern political leadership in Western countries / L. S. Okuneva, V. O. Pechatnov, N. K. Kapitonova [et al.] ; ed. by L. S. Okuneva.* M. Moscow State Institute of International Relations University. 2022. Pp. 14–107.
9. *Polynov M. F. Vneshnyaya politika Gorbacheva. 1985–1991 gg.* [Gorbachev's Foreign Policy. 1985–1991]. SPb. Aleteya. 2015. 502 p.
10. *Yungblud V. T. Mirovoj poryadok 1945 g. – process s "otkryтым" prodolzheniem [The World Order of 1945 – a process with an "open" continuation] // Vestnik MGIMO-Universiteta – Herald of Moscow State Institute of International Relations University.* 2020. 13 (4). Pp. 52–79.
11. *Yungblud V. T. Raspad SSSR ne byl neizbezhnym (razmyshleniya v svyazi s nekotorymi yubilejnymi datami) [The collapse of the USSR was not inevitable (reflections in connection with some anniversaries)] // Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya – Herald of Humanitarian Education.* 2018. No. 4 (12). Pp. 7–15.

12. Baker J. A. *The Politics of Diplomacy: revolution, war, and peace, 1989–1992*. N. Y. : Putnam. 1992. 752 p.
13. Blanton T. *U.S. Policy and the Revolutions of 1989*. Available at: <https://books.openedition.org/ceup/2760>.
14. Bozo F. "Winners" and "Losers": France, the United States, and the End of the Cold War. Available at: <https://academic.oup.com/dh/article-abstract/33/5/927/418297?redirectedFrom=fulltext>.
15. Brown A. *The human factor. Gorbachev, Reagan, and Thatcher, and the End of the Cold War*. Oxford : Oxford University Press. 2020. 513 p.
16. Bush G., Scowcroft D. *A world transformed*. N. Y. ; Toronto. 1998. P. 13.
17. Chernyaev A. *My Six Years with Gorbachev*. Pennsylvania State University Press, University Park. 2000. 464 p.
18. CIA Memorandum, The Gorbachev Succession. April 1991. Available at: <https://nsarchive.gwu.edu/document/21550-document-13>.
19. Document No. 1: CIA Intelligence Assessment, "Gorbachev's Domestic Gambles and Instability in the USSR" September 1989. Available at: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB293/doc01.pdf>.
20. Dumas R. *POLITIQUEMENT INCORRECT. Secrets d'État et autres confidences*. Available at: https://archive.org/stream/PolitiquementIncorrectRolandDumas/Politiquement%20incorrect%20Roland%20Dumas_djvu.txt.
21. Entretien avec Jean-Bernard Raimond. Available at: <https://www.cairn.info/revue-histoire-politique-2012-1-page-203.htm>.
22. First Main Plenary of the G-7 Summit in Houston. July 10, 1990. Available at: <https://nsarchive.gwu.edu/document/21549-document-12>.
23. François Mitterrand et l'URSS. Laurent Coumel. Available at: <https://www.cairn.info/revue-materiaux-pour-l-histoire-de-notre-temps-2011-1-page-32.htm>.
24. Garthoff R. L. *Great Transition American-Soviet Relations and the End of Cold War*. Washington : Brookings Institution Press. 1994. 852 p.
25. Gates R. M. 'Gorbachev's Gameplan: The Long View', memorandum of 24 November 1987 // *Masterpieces of History: The Peaceful End of the Cold War in Europe, 1989* / eds. Svetlana Savranskaya, Thomas Blanton, and Vladislav Zubok. Budapest ; N. Y. : Central European Press. 2010. 263 p.
26. François Mitterrand et l'URSS. Laurent Coumel. Available at: <https://www.cairn.info/revue-materiaux-pour-l-histoire-de-notre-temps-2011-1-page-32.htm>.
27. Gorbatchev et la "Maison Commune Européenne" Une opportunité manqué? Available at: <https://www.mitterrand.org/Gorbatchev-et-la-Maison-Commune.html>.
28. Gorbachev, Mémoires. N. Y. : Doubleday. 1996. 824 p.
29. Hoffman D. E. *Why Gorbachev?* Available at: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=30147&page=37>.
30. How Gorbachev and Reagan's Friendship Helped Thaw the Cold War. The two leaders recognized in each other the desire to move past tense politics and end a nuclear standoff. LESLEY KENNEDY OCT 24, 2019. Available at: <https://www.history.com/news/gorbachev-reagan-cold-war>.
31. Institut F. Mitterrand. Available at: http://www.mitterrand.fr/IMG/pdf/Letre_24.pdf.
32. Letter from Reagan to Gorbachev. March 11, 1985. Available at: <https://nsarchive.gwu.edu/document/21539-document-02>.
33. Letter to Reagan from Thatcher About Her Meetings with Gorbachev in Moscow. April 1, 1987. Available at: <https://nsarchive.gwu.edu/document/21546-document-09>.
34. Lundberg K. *CIA and the Fall of the Soviet Empire: The Politics of "Getting It Right"*. Available at: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/19950601.pdf>.
35. Malta First Expanded Bilateral with George Bush. December 2, 1989. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/document/21548-document-11>.
36. Mandelbaum M., Talbott S. *Reagan and Gorbachev*. N. Y. : A Council on Foreign Relations Book. 190 p.
37. Matlock J. F. *Autopsy on an Empire*. Available at: <https://archive.org/details/autopsyonempirea00matl>.
38. Matlock, Reagan and Gorbachev: how the Cold War ended. N. Y. : Random House. 2004. 408 p.
39. Mitterrand in Moscow. French President's familiarity with Reagan and Gorbachev makes him good go-between July 9, 1986. By Paul Quinn-Judge Special to The Christian Science Monitor. Available at: <https://www.csmonitor.com/1986/0709/omit.html>.
40. NATIONAL SECURITY REVIEW – 3. Available at: <https://irp.fas.org/offdocs/nsr/nsr3.pdf>.
41. Reagan R. *An American Life: The Autobiography*. N. Y. : Simon & Schuster. 1990. 792 p.
42. Remarks to Members of the Royal Institute of International Affairs in London, United Kingdom, June 3, 1988, Weekly Compilation of Presidential Documents 24.
43. Renshon S. A., Larson D. W. *Good Judgment in Foreign Policy: Theory and Application*. Available at: <https://archive.org/details/goodjudgmentinfo000unse>.
44. REPORT TO NATIONAL COUNCIL FOR SOVIET AND EAST EUROPEAN RESEARH. Available at: <https://www.ucis.pitt.edu/nceer/1989-802-11-Stent.pdf>.
45. Ronald Reagan letter to George Murphy, December 19, 1985, in Ronald Reagan Presidential Library. Available at: <https://www.reaganlibrary.gov/archives/public-papers-president-ronald-reagan>.

46. *Savranskaya S., Blanton T., Zubok V.* MASTERPIECES OF HISTORY. The Peaceful End of the Cold War in Europe, 1989. Available at: <https://books.openedition.org/ceup/2758#notes>.
47. *Shultz G. P.* Turmoil and Triumph. My years as Secretary of State. N. Y., 1993. 1252 p.
48. The last decade of the Cold War: from conflict escalation to conflict transformation/editor: Olav Njølstad. Available at: https://chinhghia.com/Last_Decade_of_Cold_War.pdf.
49. Trust But Verify. The politics of Uncertainty and the Transformation of the Cold War Order, 1969–1991. Washington : Stanford University Press. 2016. 313 p.
50. *Védrine H.*, Les Mondes De F. Mitterrand: A L'elysee. 1981–1995. Fayard. 1996. 796 p.
51. *Wilson J. G.* The triumph of improvisation. Gorbachev's adaptability, Reagan's engagement, and the end of the Cold War. Ithaca. 2015. 280 p.